

Dymitr Tumanow (Дмитрий Александрович Туманов)
Moskiewski Państwowy Uniwersytet Prawniczy im. O. J. Kutafina
(Московский государственный юридический университет имени
О. Е. Кутафина)

О ПОНИМАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕРЕСА Е. В. ВАСЬКОВСКИМ И О ЗНАЧЕНИИ ЕГО ВОЗЗРЕНИЙ ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

Думается, следует начать с того, что сами по себе работы Е. В. Васьковского представляют собой значительную ценность для общества. В предисловии к недавно переизданному учебнику Евгения Владимировича по гражданскому процессу совершенно справедливо говорится, что „... трудно переоценить теоретико-практическое значение работ Е. В. Васьковского, которые прошли долгую и благополучную проверку временем, не утратив своей значимости и актуальности, как следствие, они стали еще более востребованными у последующих поколений юристов, у всех тех, кто хочет стать настоящим профессионалом своего дела”¹.

Несмотря на то что у профессора Васьковского не было отдельной работы, целиком и полностью посвященной именно общественному интересу, вопрос о нём прямо или косвенно ставился им в ряде трудов на различные правовые темы.

1. Существование и развитие права Е. В. Васьковский связывал с общественной потребностью, пользой. По мнению ученого, право существует не для себя, в первую очередь оно должно служить не суверену, государ-

¹ См. Васьковский Е. В. *Учебник гражданского процесса*. Предисловие С. Ф. Афанасьева. М., 2016. С. XVI. Профессор Васьковский является классиком права. В настоящее время сложно встретить работы по адвокатуре, гражданскому праву или процессу, в которых не использовались бы его труды. Более того, часто к ним обращаются специалисты из многих других юридических дисциплин. В настоящее время значительное число юридических произведений профессора переиздано. При этом в предисловиях (библиографических очерках, дополнениях) к вновь изданным работам известные современные правоведы пишут о том существенном вкладе, который внес Е. В. Васьковский в развитие права (см., например, Васьковский Е. В. *Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов*. С дополнением В. А. Белова М., 2002. С. 7–41; Васьковский Е. В. *Учебник гражданского процесса*. под ред. и с предисловием В. А. Томсинова. М., 2003).

ству, а обществу. Известны работы профессора Васьковского, посвященные толкованию и применению гражданских законов. В них им были предложены оригинальные идеи, в частности о том, как решить тот или иной казус в случае отсутствия в действующем праве правовой нормы для решения конкретного случая, поскольку нельзя отказать в правосудии по причине неполноты или неясности закона². Более того, первоначально Евгений Владимирович слегка скептически относился к возможности судебного правотворчества, подчеркивая, что поскольку объективного, всеми признанного критерия справедливости нет, а принципы права вообще и естественного права в частности являются спорными, то предоставление судам права создавать недостающие нормы самостоятельно может привести к бесконтрольному судебскому усмотрению, от которого недалеко и до произвола. Однако в дальнейшем он смягчил позицию и напрямую указал на то, что зачастую действующее законодательство настолько несовершенно, что суд буквально вынужден создавать право. При этом профессором Васьковским были рассмотрены различные варианты отношения суда к закону. В одном из них суду воспрещается какое-либо кроме буквального толкование норм права, а также создание правовых норм. В случае любого сомнения в понимании нормы суд обязан обратиться с запросом к законодателю. Е. В. Васьковский отчетливо показал несостоятельность такого подхода, который, будучи реализован, может попросту парализовать правосудие. Не виделся ему удачным и подход, согласно которому суды наделялись бы бесконтрольным правом по созданию новых норм права, тем самым подменяя законодателя. „Но между этими двумя противоположными дорогами, почти одинаково гибельными для нормального развития гражданского оборота, имеется средний, вполне безопасный и удобный путь: система относительной свободы правотворчества, или восполнения пробелов по общему смыслу действующих законов”, который, не лишая суд самостоятельности, „всё же предписывает ему определенный курс и снабжает компасом”. Именно такой вариант дает суду право „самостоятельно устранять сомнения и пробелы в законах, но обязывает его руководствоваться при этом общим смыслом, общими принципами действующего законодательства; суд получает возможность ремонтировать и достраивать незаконченное здание законодательства, без помощи самого законодателя, но должен придерживаться плана, по которому оно возведено, продолжая намеченные законодателем линии и дополняя недоделанные им части ... эта система ... полагает прочную юридическую основу для нормального развития гражданского оборота”³. Е. В. Васьковский описывал случаи правотворческой

² См., в частности: Васьковский Е. В. *Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов*. Одесса, 1901.

³ Васьковский Е. В. *Правотворческая деятельность новых судов в сфере процесса и права гражданского // Судебные уставы за 50 лет*. СПб., 1914. С. 379–380.

деятельности сената и сделал важнейший вывод: „Сенат не раз уклонялся от истинного смысла законов, с целью приспособить их к потребностям жизни. Несомненно, что в этих случаях он выходил за пределы своей компетенции и под видом толкования законов изменял и исправлял их, присваивая себе в известной мере законодательную функцию. Несомненно также, что это явление нежелательное, так как оно нарушает принцип отделения судебной власти от законодательной и предписанную Судебными уставами систему толкования и применения законов. Но нужно добавить, что, вместе с тем, это явление представляет собою естественное следствие отсталости законодательства и вялой деятельности органов законодательной власти. Когда законы устарели и не соответствуют изменившимся потребностям жизни, и когда законодательный аппарат действует недостаточно интенсивно, тогда судам приходится делать одно из двух: либо, строго придерживаясь истинного смысла законов и постановляя несправедливые и нецелесообразные решения, тормозить развитие гражданского оборота, либо изменять законы, приспособляя их к потребностям жизни. Выбор одного из этих путей обуславливается степенью несоответствия между законом и жизнью; пока это несоответствие невелико, закон ломает жизнь; когда оно становится слишком чувствительным, невыносимым, жизнь начинает ломать закон ... При этом, не имея формального права отменять и изменять закон, суд старается сделать это под видом толкования закона: перетолковывая его вкривь и вкось ... История права любого народа представляет массу примеров подобного приспособления закона к жизни”⁴. От себя добавим, что сделанные 100 лет назад выводы ученого более чем актуальны и в наше время, поскольку именно на судах лежит высокая миссия корректировки законов, зачастую необходимой безотлагательно. При этом суды во многих случаях по сути вынуждены создавать новые правила поведения (нормы права), т. е. обновлять (актуализировать) право в соответствии с реально существующими общественными потребностями⁵. Однако следует признать и то, что, к сожалению, в действительности судебные органы (в том

⁴ Васильковский Е. В. *Правотворческая деятельность новых судов в сфере процесса и права гражданского*. С. 411.

⁵ Противники признания за судами правотворческой функции нередко указывают, что наделение судов такой функцией ведет к уничтожению системы разделения властей. Однако, по нашему мнению, этого не произойдет, если правотворчество судов будет носить субсидиарный по отношению к законодательной власти характер. При этом очевидно, что чистая модель разделения властей, при которой каждая из ветвей власти занимается исключительно первоначально присущей ей функцией, в настоящее время практически не достижима (да и не нужна). Очевидно, в частности, что в подавляющем большинстве стран исполнительная власть в лице президентов, правительств, министерств, иных структур создает нормы права – и это уже никого не удивляет. Более того, ясно и то, что во многих случаях правотворчество органов исполнительной власти фактически необходимо. Аналогичным образом, не должна удивлять и правотворческая деятельность судебных органов.

числе самого высокого уровня) по различным причинам далеко не всегда справляются с указанной высокой миссией корректировки законодательства, что порой приводит к тому, что некачественные законы дополняются не несущими какой-либо пользы обществу позициями судов.

2. Е. В. Васьковский чувствовал общественную функцию права, а также то, что к различным видам общественных отношений зачастую не могут применяться одни и те же правовые механизмы. Например, в статье „Борьба с беззаконием”⁶ нашли отражение мысли профессора о работе Рудольфа фон Иеринга „Борьба за право”. Васьковский задался вопросом: всякое ли право должно быть энергично отстаиваемо и каждый ли отстаивающий свои права заслуживает сочувствия? Иеринг призывает к энергичной защите прав, доказывает, что защита является для каждого человека нравственной обязанностью не только к самому себе, но и к обществу. Для поддержания правопорядка необходимо постоянное строгое применение законов. Защита права – долг перед обществом. В свою очередь Е. В. Васьковский указал, что лучший способ проверить любое отвлеченное рассуждение – это применить его к любому конкретному случаю, и на ряде примеров показал, что буквальное претворение в жизнь „борьбы за всякое право” в области гражданских правоотношений далеко не всегда полезно обществу и в действительности совместимо с нравственностью⁷.

Более того, прочность гражданского права, по мнению Е. В. Васьковского, зависит не от того, что все обладатели прав за них непрестанно борются, а от того, как функционируют органы государственной власти и дают защиту тем, кто к ним обращается. Защита частных прав вызвана по существу своему эгоистическими побуждениями, и провозглашать их защиту нравственным долгом – это по существу означает провозглашать эгоизм верховным правилом этики. Борьба за всякое вообще право составляет нравственную обязанность при условии, если опирается на альтруистические мотивы, а обращается в обязанность перед обществом, если только ведет к общему благу. При этом последнее происходит в двух случаях: когда само защищаемое право дано обладателю в интересах общества, и когда защита права является в то же время борьбой с беззаконием, эксплуатацией, угрожающих правообладателю и даже самому обществу⁸. В данном случае обращает на себя внимание то, что как Р. Иеринг, так и Е. В. Васьковский в действительности в значительной мере правы. Первый – показывая, что нередко право начинает действовать только тогда, когда правообладатели не ведут себя пассивно, дозволяя и закрывая глаза на любые беззакония, а, действуя активно, отстаивают, „отвоевывают” свои

⁶ Васьковский Е. В. *Борьба с беззаконием* // *Одесские новости*. Четверг, 14-го мая 1898 г. № 4283.

⁷ Там же.

⁸ Васьковский Е. В. *Борьба с беззаконием*.

права. И примеров этого не счесть в истории человечества. Другое дело, что, как было верно показано Васьковским, сама по себе бездеятельность по защите гражданских прав далеко не всегда есть нарушение общественного долга, ведь сама суть гражданского права – это свобода, и обязанность защищать свои права всякий раз, когда лицо по своему свободному выбору не хочет прибегать к защите своего права, чужда сущностным моментам этой отрасли. Если бы обязанность защищать свое право была реализована, то всякий должен был бы требовать восстановления своего права от любого другого лица (родственника, друга или недруга), лишая бедняка последнего, что у него есть, руководствуясь не собственной волей, а обязанностью борьбы за право. Что, наверное, в действительности бы причинило обществу куда больше вреда, чем принесло бы пользы.

Но, разумеется, не стоит искать основания гражданского права исключительно в эгоизме, как получилось у Е. В. Васьковского, противопоставляя его альтруизму, а вменение долга по его защите называть возведением эгоизма в верховный принцип этики.

В значительной мере покоясь на эгоизме, гражданское право, безусловно, абсолютно соответствует природе человека, в нём нередко прослеживаются отчетливые альтруистические ноты, более того, его существование не просто полезно, а необходимо обществу.

Правильными видятся выводы Е. В. Васьковского относительно тех случаев, когда защита права в действительности становится обязанностью правообладателя. О нарушении некоей обязанности перед обществом по борьбе с беззаконием можно говорить только в ситуации, когда лицо не предпринимает действия по защите своего права не потому, что осознанно не хочет его защищать, а когда оно этого не делает в силу неверия в право или в эффективность защиты, т. е. не борется за право, даже в действительности имея в нём потребность. В таком случае бездействие – есть лишь одно из проявлений нигилизма, приводящее в конечном итоге к отмиранию права, которое в случае массовости подобных проявлений становится декларацией, растворяется, превращается в фантом. И подобный подход, очевидно, опасен обществу.

3. Общественные потребности Е. В. Васьковский считал побудителем в развитии как права в целом, так и отдельных правовых институтов. Например, определяя области публичного и частного права, он отмечал, что первоначально они смешивались, но по мере развития общественной жизни и успехов цивилизации происходит их разделение и обособление. Этот процесс продолжается по настоящее время, и несомненно, что в нём заключается залог дальнейшего общественного прогресса.

Он также указывал, что именно „... потребности общественного быта побудили юриспруденцию распространить понятие лица за пределы индивидуальной человеческой личности и создать целый ряд искусственных

субъектов права. С одной стороны, отдельные люди не всегда в состоянии достигать жизненных целей своими единичными силами, а принуждены для этого соединяться вместе и образовывать союзы (корпорации, общества, компании и т. п.). С другой стороны, существуют интересы и задачи, выходящие за пределы индивидуальной жизни и деятельности и касающиеся всего общежития⁹. Е. В. Васильковский обращал в отдельных случаях внимание на то, что существование различий между лицами не должно приводить к существенным отличиям в правовом регулировании отношений с участием таких лиц, и указывал, что справедливость требует, чтобы все граждане были равны пред законом, и с прогрессом общественной жизни число особенных законов всё более уменьшается, тем не менее вряд ли когда-нибудь дойдет до нуля. Он подчеркивал, что право в определенных случаях должно учитывать именно общественные интересы, нередко противопоставляя их другим, например, частным интересам. Так, по его мнению, существование давности в праве не может быть объяснено и оправданно с точки зрения гражданского права. Ее основание лежит в публичном праве, в соображениях общественной пользы и правового порядка.

Именно общей пользой (общественным интересом) вызвано изъятие из оборота различного рода вещей, которые не могут быть в частном обладании (крепости, гавани, публичные памятники, церкви и пр.). Ученый писал, что с точки зрения гражданского права каждый может осуществлять принадлежащие ему права, не заботясь о том, причиняет ли он этим другим лицам вред или нет. Однако из этого общего принципа устанавливаются в интересах общественного блага различные исключения, излагаемые, главным образом, в полицейском праве. Известно и то, что профессор наряду со многими другими цивилистами исследовал вопрос об ограничениях права собственности, некоторые из которых устанавливаются в интересах всего общества. При этом, сравнивая законодательство России с правилами иностранных кодексов, по его мнению, можно убедиться, что некоторые важные и необходимые в интересах общежития ограничения собственности, известные на Западе, совершенно чужды нашему праву. Ученый указывал, что законодательства подвергают право собственности двоякого рода ограничениям: 1) они лишают собственников некоторых принадлежащих им правомочий и 2) подчиняют действия собственников контролю со стороны органов публичной власти (например, по постройке и эксплуатации домов, фабрик, заводов и пр.). Ограничения первого рода рассматриваются в гражданском праве. Ограничения второго рода, представляя собой публично-правовые обязанности, возлагаемые законом на собственников,

⁹ Васильковский Е. В. *Учебник гражданского права: вып. 1. Введение и общая часть*. СПб. 1894; Он же *Учебник гражданского права: вып. 2. Вещное право*. СПб. 1896. // http://civil.consultant.ru/elib/books/24/page_30.html.

исследуются в публичном праве¹⁰. При этом Е. В. Васьковский утверждал, что публичные обязанности собственника, например, осторожно обращаться с огнем не влекут возникновения особого правомочия для посторонних частных лиц, которые не могут требовать посредством гражданского процесса, чтобы собственник их исполнял. За соблюдением такого рода предписаний следят органы государственной власти¹¹. Не вдаваясь в детальный анализ ограничений права собственности, а также публично правовых обязанностей в общей пользе, заметим лишь, что вопрос о них не утратил существенного значения до сих пор. К таким ограничениям в частности относят так называемые публичные сервитуты, которые в соответствии с ч. 2 ст. 23 Земельного кодекса РФ устанавливаются в случаях, если это необходимо для обеспечения интересов государства, местного самоуправления или местного населения, без изъятия земельных участков у собственников¹².

В связи со сказанным заметим, что, по нашему мнению, в настоящее время вполне правомерна постановка вопроса об общественных исках, предъявляемых членами общества с целью реализации общественного интереса, в том числе по вопросам, связанным с ограничениями права собственности в общественную пользу. Более того, целесообразна постановка вопроса об общественных исках, предъявляемых к собственнику имущества о понуждении его к исполнению ряда публичных обязанностей, неисполнение которых способно причинить прямой (а не опосредованный) вред обществу (в первую очередь, в случае бездействия специально уполномоченных органов). Например, об устранении нарушений, влекущих угрозу пожаров, или обрушения здания, которое может привести к причинению вреда многим лицам и т. д.¹³.

¹⁰ Там же.

¹¹ Рецензия Е. В. Васьковского на книгу В. К. Курдиновского *К учению о легальных ограничениях права собственности на недвижимое имущество в России*. Одесса 1899. 384 с. // Вестник права. Журнал юридического общества при Имперском С.-Петербургском Университете. Февраль 1900 № 2. С. 257.

¹² Необходимо учитывать, что вопрос о природе публичного сервитута решается доктриной не одинаково. Так, некоторые авторы указывают, что „в действительности публичный сервитут представляет собой не ограниченное вещное право, а общее ограничение права собственности (в том числе публичной) на конкретный объект недвижимости – земельный участок, лесной участок или водный объект – и именно в этом качестве подлежит государственной регистрации” (*Российское гражданское право*. В 2 т. Том 1 // Под ред. Е. А. Суханова). В свою очередь М. Н. Малеина обосновывает, что публичный сервитут является вещным гражданским правом, отграниченным от права собственности. См.: Малеина М. Н. *Публичный лесной сервитут // Законы России: опыт, анализ, практика*. 2011. № 6.

¹³ В данном случае необходимо отличать такие публичные обязанности, которые возникают в первую очередь перед самим обществом и неисполнение которых грозит ему прямым (непосредственным) вредом (именно с такими обязанностями должна быть связана возможность предъявления общественных исков к собственнику), от публичных обязанно-

4. Как известно, в сферу интересов Е. В. Васьковского входило гражданское судопроизводство, становление которого им также связывалось с общественной потребностью. Он писал, что самоуправство, с помощью которого осуществлялись права в первоначальные эпохи, постепенно стало ограничиваться. „... Самопомощь, с одной стороны, страдает тем же коренным недостатком, какой вообще присущ применению физической силы к разрешению всяких споров: палка о двух концах, и победителем может оказаться вовсе не тот, кто прав. ... Самопомощь легко приводит к насилию над чужой личностью, нарушению общественного порядка и спокойствия и к другим преступным действиям, так что в благоустроенном государстве она может быть терпима только в виде исключения, при наличии особых условий”¹⁴. Наиболее же удобным способом защиты прав является обращение к государственной власти. В свою очередь, чтобы проверить правомерность требования гражданина, необходимо установить фактические обстоятельства дела, отыскать подходящие нормы и истолковать их. „Всё это предполагает знание действующего права, опытность в применении его, умение разбираться в юридических отношениях, словом, требует создания особых органов власти, которые обладали бы надлежащей подготовкой и действовали при условиях, обеспечивающих правильное и беспристрастное разрешение дел. Вследствие этого в современных культурных государствах проверка правомерности предъявляемых гражданами друг к другу требований ... поручается специальным органам власти, именуемым *гражданскими судами*, а для деятельности их устанавливаются определенные формы и правила, образующие организованное производство, называемое *гражданским процессом* в тесном смысле слова ...”¹⁵. По мнению Е. В. Васьковского, существование судов вызвано необходимостью конкретизировать абстрактные нормы права для применения к частным случаям. Суды являются, таким образом, посредниками между законом и жизнью, посредниками необходимыми потому, что законы не могут применять себя сами. Суд „является опорой правопорядка; он проводит законы в жизнь; он восстанавливает нарушение права и карает правонарушителей; благодаря ему граждане могут спокойно пользоваться своим имуществом и плодам своих трудов”¹⁶. Для правильного отправления правосудия необходимо множество компонентов: в частности, отвечающие определенным

стей в отношении государства, например, по уплате налогов (в таком случае общественный иск не должен допускаться). В последнем случае даже несмотря на то, что поступающие в бюджет налоговые платежи в конечном итоге должны тратиться в общественных нуждах, налогоплательщик обязан их уплачивать государству, которое в данном случае является юридически заинтересованным в них субъектом и в свою очередь является обязанным перед обществом субъектом по вопросам расходования бюджетных средств.

¹⁴ Васьковский Е. В. *Курс гражданского процесса* Т. 1. М., 1913. С. 2–3.

¹⁵ Там же. С. 4–5.

¹⁶ Там же. С. 33.

критериям (образование, беспристрастность, опыт, уважение со стороны общества) судьи. Глубоко понимая существо гражданского судопроизводства, его влияние на судьбу конкретных граждан и общества в целом, Е. В. Васьковский указывал на то, какими должны быть основы судопроизводства (его принципы). Так, он обращал внимание на потребность в установлении материальной, а не формальной истины. В свою очередь, для материальной истины полезна такая организация правосудия, при которой к состязательному началу добавляется некоторая доза начала следственного. Он же подчеркивал значение принципа концентрации процесса, в соответствии с которым доказательственный материал исследуется судом непосредственно перед принятием решения¹⁷ (указанный принцип является прообразом закрепленного в настоящее время в Гражданском процессуальном кодексе РФ принципа непрерывности судопроизводства) и т. д. Однако приходится констатировать, что в настоящее время в России наметилась тенденция отхода от основ процесса, которые были обоснованы еще Е. В. Васьковским. В частности, в едином Гражданском процессуальном кодексе РФ, который планируется принять вместо действующих в настоящее время Гражданского процессуального кодекса РФ (по которому рассматривается основной массив гражданских дел преимущественно с участием рядовых граждан) и Арбитражного процессуального кодекса РФ (по которому рассматриваются гражданские дела в сфере предпринимательской деятельности с участием предпринимателей), по-видимому, не найдет закрепления ряд положений, способствующих установлению материальной, а не формальной истины и действительной защите прав и интересов лиц (например, принцип непрерывности судопроизводства). При этом необходимо учитывать, что единый Кодекс будет применяться как в отношении споров с участием юридических лиц и предпринимателей, так и рядовых граждан¹⁸. Отказ от многих гарантий обосновывается желанием облегчить работу судей и ускорить судопроизводство. Однако, по нашему мнению, в данном случае не учитывается, что судебный процесс существует не для судей, а для лиц, ищущих судебную защиту, т. е. не учитывается общественный интерес в правосудии.

5. Безусловно ценны идеи Е. В. Васьковского об общественном интересе, нашедшие отражение в его работах, посвященных адвокатуры. Несмотря на

¹⁷ Там же. С. 45–48, 391–392, 413–420 и др.

¹⁸ На одной из конференций нами уже было сказано, что нельзя не учитывать особенности тех лиц, которые будут участвовать в тяжбах. В ситуации, когда отрицательные последствия послаблений процессуальных гарантий в области судопроизводства с участием предпринимателей хоть как-то могут быть нивелированы профессионализмом либо их самих, либо их представителей, в области судопроизводства с участием обычных граждан это вряд ли возможно, поскольку зачастую они не имеют достаточных юридических знаний или даже возможности обратиться за услугами профессионального юриста.

то что в них содержатся оригинальные воззрения на значение адвокатуры и адвокатов, отличие правозаступничества от представительства, нравственные основы деятельности адвокатов и пр., хотелось бы остановиться на поднятой ученым проблеме соотношения общественного и государственного интереса. Речь идет о том, что Е. В. Васьковский, рассматривая адвоката в процессе в качестве представителя общества, а прокурора – в качестве представителя государства, обратил внимание на нетождественность общественного и государственного интересов¹⁹. Подобный подход был неоднозначно воспринят юридической общественностью. Например, М. Л. Гольдштейн писал, что „автор, таким образом, поставил интересы государства и общества лицом к лицу. Но правильна ли идея о такой борьбе между обществом, как населением, и государством? Государство, состоящее из власти, населения, территории – что оно, если отнять население? ... для кого же государство прислало своего обвинителя ...? Не в интересах-же территории, а бесспорно в интересах общества ... Следовательно, о какой бы то ни было борьбе между государством и обществом, через посредство высланных на то специально уполномоченных богатырей, не может быть и речи ... как те так и другие действуют в интересах общества и стараются избавить его от его вредных членов ... При таких условиях уже вовсе неудивительно, что государство само дает обвиняемому защитника ... ибо общественные интересы – это государственные интересы и наоборот. А из этого естественно следует, что прокурор, будучи представителем государства, есть уже по этому самому представитель общества”²⁰.

Представляется, что можно согласиться с критикой мнения Е. В. Васьковского о том, что общество безусловно заинтересованно в борьбе с преступностью, так же как и в оправдании невиновных. В то же время в данном случае имеет значение сама постановка вопроса о нетождественности интересов государства и общества, который в действительности выходит далеко за пределы спора о том, чьи интересы в процессе представляет адвокат. Известно, что Е. В. Васьковский не единственный, кто на рубеже XIX и XX столетия писал о нетождественности государственного и общественного интересов. По утверждению самого Васьковского, „прежние писатели не проводили никакого различия между обществом и государством. Только в нынешнем веке начинаются попытки разграничить эти два понятия”. Среди авторов, различающих общественные и государственные интересы, Васьковский указывает Шлецера, Аренса, Моля и Л. фон

¹⁹ См.: Васьковский Е. В. *Организация адвокатуры*. Тома 1 и 2. С.-Петербург, типография П. П. Сойкина, 1893 г.; Васьковский Е. В. *Основные вопросы адвокатской этики*. С.-Петербург. 1895.

²⁰ См. Гольдштейн М. Л. *Рецензия на книгу Е. В. Васьковского „Принципы организации адвокатуры”* // Вестник права. Журнал юридического общества при Императорском С.-Петербургском Университете. Январь 1900 г. № 1. С. 56–57.

Штейна. По мнению Е. В. Васьковского, „общество – элемент государства, и их нельзя отделить друг от друга. Но они могут быть логически отличаемы: так костяной скелет – элемент человеческого организма, но он не организм и мысленно может быть противопоставлен ему”²¹. Необходимо заметить, что в советской юридической литературе подход к соотношению интересов государства и общества не был одинаковым. При этом, поскольку согласно господствовавшей в то время марксистско-ленинской философии государство считалось машиной для поддержания господства (насилия) одного класса над другим, то соответственно государство, через которое реализуются интересы меньшинства, противопоставлялось большинству, т. е. основному обществу. Исключением признавалось советское государство, которое, согласно официальной идеологии того времени, всегда поступало в интересах всего общества. В настоящее время повсеместно признается, что государство должно учитывать действительные общественные интересы. Однако, заходя в этом направлении чересчур далеко, некоторые ученые начинают необоснованно отождествлять интересы государства и общества. По нашему мнению, между государственным и общественным интересом ставить знак равенства применительно к любым ситуациям нельзя. Во-первых, истории известны случаи, когда государство со всей очевидностью поступало вопреки интересам общества, т. е. когда разница между должными действиями государства и сущими была более чем велика. Более того, зачастую разнородность общества ведет к тому, что, даже выражая волю большинства, государство угнетает те или иные социальные группы (чьи интересы также являются общественными), а следовательно, в таких случаях интересы социальных групп противопоставляются также и государственному интересу²². Во-вторых, даже если вести речь о правовом государстве, очевидно, что, поскольку государство, являясь весьма сложным образованием, нередко выступает в различных качествах, то довольно сложно свести его интерес исключительно к некой одной ипостаси и во всех случаях противопоставлять или отождествлять его с общественным интересом. Более того, поскольку нередко государство признается самостоятельным субъектом права, то, следовательно, его интерес как такого субъекта может противопоставляться любым другим, в том числе общественным интересам. На сказанное могут попытаться возразить,

²¹ Васьковский Е. В. *Организация адвокатуры*. 1893 г.

²² Говоря об уголовном процессе, в котором, как уже было сказано, общество заинтересовано как в борьбе с преступностью, так и в оправдании невиновных, в то же время заметим: истории известно множество случаев в действительности неправосудных процессов, в которых осуждались невиновные, при этом зачастую речь шла не об ошибках следствия, а о целенаправленных уничижающих действиях со стороны государства (например, в отношении узников совести). В таких случаях очевидно, что интерес общества противопоставлялся государственному интересу.

что в тех случаях, когда государство (или его орган) выступают не в соответствии с общественными интересами, в действительности общественным интересам противопоставляются не интересы государства, а интересы тех лиц, которые им управляют. Однако заметим, что с юридической точки зрения будет иметь значение не то, чьи интересы в действительности замаскированы под государственные, а то, что государство как самостоятельный субъект в любом конкретном случае может рассматриваться в качестве лица, способного иметь самостоятельные интересы, которые могут быть противоположны в том числе общественным интересам. При этом очевидно, что если в конкретном деле государство выступает, например, в качестве ответчика, то его интерес как ответчика противоположен интересу истца. В данном случае, наверное, можно провести аналогию между государством и юридическим лицом, которое, с одной стороны, создается для реализации интересов его учредителей, а с другой стороны, будучи созданным, считается самостоятельным субъектом права, интересы которого могут противопоставляться интересам его учредителей, в том числе в конкретном судебном деле.

Позиция о нетождественности общественного и государственного интереса может служить дополнительным стимулом для развития системы общественных исков, т. е. исков в защиту именно общественного интереса, предъявляемых не органами государственной власти, а негосударственными организациями, а также гражданами, ответчиком по которым может выступать в том числе само государство.

E. V. VASKOVSKI'S UNDERSTANDING OF COMMON INTEREST AND ITS IMPACT ON CONTEMPORARY LAW AND PROCEDURE

Summary

The article raises the issue of public interest concept as understood by E. V. Vaskovsky. In particular, it is demonstrated that the scientist proceeded from an idea that such a phenomenon as law exists within social benefit. He associated development of many institutions of law specifically with social needs. The article also provides insight into certain aspects of how E. V. Vaskovsky interpreted the social meaning of various civil law institutions, as well as different restrictions of legal rights to the shared benefit. It is shown that the scientist believed that court activities related to justice administration are of particular social importance. It is also underlined that E. V. Vaskovsky did not equate public and state interests. The author's reflections on E. V. Vaskovsky's views and the relevance of his ideas to date are also provided.

BIBLIOGRAFIA

- Васьковский Е. В., *Борьба с беззаконием*, [w:] „Одесские новости” Четверг, 14-го мая 1898 г, № 4283
- Васьковский Е. В., *Курс гражданского процесса*, Т. 1, Москва 1913
- Васьковский Е. В., *Правотворческая деятельность новых судов в сфере процесса и права гражданского*, [w:] *Судебные уставы за 50 лет*, Санкт-Петербург 1914
- Васьковский Е. В., *Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов*, Одесса 1901
- Васьковский Е. В., *Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. С дополнением В. А. Белова*, Москва 2002
- Васьковский Е. В., *Организация адвокатуры*. Тома 1 и 2, Санкт-Петербург 1893
- Васьковский Е. В., *Основные вопросы адвокатской этики*, Санкт-Петербург 1895
- Васьковский Е. В., *Учебник гражданского права: вып. 1. Введение и общая часть*, Санкт-Петербург 1894
- Васьковский Е. В., *Учебник гражданского права: вып. 2. Вещное право*, Санкт-Петербург 1896
- Васьковский Е. В., *Учебник гражданского процесса*. Предисловие С. Ф. Афанасьева, Москва 2016
- Васьковский Е. В., *Учебник гражданского процесса*. Под ред. и с предисловием В. А. Томсинова, Москва 2003
- Гольдштейн М. Л., *Рецензия на книгу Е. В. Васьковского „Принципы организации адвокатуры”*, [w:] „Вестник права. Журнал юридического общества при Императорском С.-Петербургском Университете” Январь 1900, № 1
- Малеина М. Н., *Публичный лесной сервитут*, [w:] „Законы России: опыт, анализ, практика” 2011, № 6
- Рецензия Е. В. Васьковского на книгу В. К. Курдиновского К учению о легальных ограничениях права собственности на недвижимое имущество в России*, Одесса 1899, [w:] „Вестник права. Журнал юридического общества при Имперском С.-Петербургском Университете” Февраль 1900, № 2

KEYWORDS

E. Waśkowski, public interest, state interest, justice, development of law

SŁOWA KLUCZOWE

E. Waśkowski, interes publiczny, sprawiedliwość, rozwój prawa